

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ
Д. УРУШЕВА «ДВА БРАТА»
LEXICAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF D. URUSHEV'S BOOK
“TWO BROTHERS”

Аннотация: Статья исследует функции лексико-стилистических средств в сказке Д. Урушева «Два брата». Анализируется роль стилистически маркированной лексики в создании исторического контекста, речевой характеристики персонажей, комических эффектов. Показано, что их полифоническое сочетание формирует уникальный авторский стиль, воплощающий замысел о поиске веры через синтез сказочной формы, исторических отсылок и критического переосмысления.

Ключевые слова: лексико-стилистические особенности; стилистически маркированная лексика; стилистическая полифония; творчество Д. Урушева.

Abstract: The article examines the functions of lexical and stylistic means in D. Urushev's book “Two Brothers”. The role of stylistically marked vocabulary in creating a historical context, speech characteristics of characters, and comic effects is analyzed. It is shown that their polyphonic combination forms a unique author's style, embodying the idea of searching for faith through the synthesis of fairy tale form, historical references, and critical rethinking.

Keywords: lexical and stylistic peculiarities; stylistically marked vocabulary; stylistic polyphony; creativity of D. Urushev.

Дмитрий Александрович Урушев (родился в 1975 году в Москве) – российский историк-религиовед, публицист, писатель. Его библиография содержит публицистические сочинения, посвященные истории и культуре старообрядчества. В последние годы Дмитрий Урушев написал несколько художественных произведений в жанре старообрядческой сказки. Среди них – «Звезда Альтаир», «За три моря» и «Два брата». Эти сказки, по словам автора, рассказывают о поиске истинной веры и о том тернистом опыте поиска, который прошел сам писатель [2].

С развитием лингвистики и стилистики углублялось понимание функциональной роли лексики и ее способности выражать не только предметно-логическое содержание, но и многогранность стилистических коннотаций.

Типология функциональных разновидностей языка включает в себя историзмы, архаизмы, неологизмы, диалектизмы, книжную и разговорную лексику, экзотизмы и другие виды лексики ограниченного употребления [1].

Выбранная в качестве методологической основы для изучения стилистически маркированной лексики классификация Д. Н. Шмелева раскрывает прагма-

тическую многогранность языка. Исследователь опирается на принцип функциональной обусловленности, утверждая, что стилистическая окраска лексики определяется ее ролью в конкретных коммуникативных актах [4, с. 151].

Стилистические особенности книги Д. Урушева «Два брата» достаточно разнородны и разноплановы. Произведение писатель относит к жанру «старообрядческая сказка». В нем присутствуют религиозные мотивы и элементы сказочного канона, хотя сам термин является авторской жанровой номинацией. Использование сказочных мотивов в книге – это связь с фольклорной традицией, отсылка к устному народному творчеству, а также эмоционально-экспрессивное воздействие.

Автор использует большое количество элементов стилистически маркированной лексики, таким образом создается его уникальный стиль.

С целью воссоздания историко-культурного контекста автор использует архаизмы и историзмы:

«**Наместник** обратился к кому-то из **челяди**:

– Отведите мужиков и девчонку на **поварню** и накормите. А вас, товарищи царевичи, прошу в мое скромное жилище» [3].

«На солнце блестели **алебарды**, стволы **мушкетов** и обнаженные шпаги. Как только появилась карета, музыканты заиграли, а воины запели...» [3].

«Эй, лентяи, живо на королевскую портомойню. Принесите самую большую **лохань**, горячую воду и мыло» [3].

«В пятом сундуке охотничье снаряжение – **пистолы, аркебузы, мушкеты и фузеи**» [3].

«Его **вириши** известны всей Урюпе» [3].

С помощью устаревшей лексики автор погружает читателя в конкретную историческую эпоху, визуализирует быт и описывает социальное устройство. Историзмы и архаизмы работают как социальный маркер, определяющий статус персонажей, подчеркивают иерархичность общества, определяют сословия: знать, слуги, духовенство.

Если архаизмы и историзмы делают акцент на прошлом, то разговорная лексика и просторечия оживляют текст, приближая его к живой устной речи: «Давай выпьем за Ивана. Как там он, наш **дурень?**» [3], «Толпа **загоготала, зашвистела, заулюлюкала**» [3], «И не говори, Горя. Столько веков **мыкались** по горам и лесам, а теперь живем как люди. Ни от кого не прячемся» [3], «Какая я вам Золушка! – обиделась девушка. — Я **тутошняя** королева Хельга Златовласая, дочь Ярицлейфа Малопоющего, внучка Вальдимира Редкозубого» [3].

Данный вид лексики ограниченного употребления акцентирует внимание на речевой характеристике персонажей, указывает на принадлежность к низшим слоям или отражает бунтарский нрав героев. С помощью этих элементов создается также комический эффект, например, просторечие «тутошняя» (вместо «местная») снижает пафос, превращая «королевский» титул в шутку. Звукотрагические глаголы «загоготала», «заулюлюкала» имитируют шум толпы, усиливая хаотичность сцены.

Интересным приемом, обогащающим стилистическую палитру, является использование неологизмов: «Нимфозория, прежде невидимая человеческому оку, вот протопласт – общий предок **пращивотного** и **прарастения**» [3].

Неологизмы помогают автору сконструировать фантастическую или альтернативную реальность, где сочетаются наука и миф. Автор имитирует академический стиль, но доводит его до абсурда, создавая гротескный образ «первотворства».

Помимо перечисленных видов лексики в тексте встречаются также экзотизмы («Колдует над **буйабесом**, **галантинами**, **консоме**, паштетами, рататуем и тортами» [3]), церковная лексика («Ибо Христос дал власть совершать **тайнства** Своим ученикам – **апостолам**. А те передали эту власть своим преемникам – епископам и священникам» [3]), возвышенная лексика («**Премудрости, добродетели, просвещения?**» [3]).

Сочетание этих пластов создает стилистическую полифоничность, отражающую многогранность конфликтов (религиозных, исторических, социальных) и обогащающую авторский замысел, где экзотизмы вносят элементы культурного разнообразия, церковная лексика углубляет духовную проблематику, а возвышенная лексика подчеркивает торжественность ключевых моментов.

Неотъемлемой частью произведения Д. Урушева являются многочисленные литературные и культурные аллюзии. На страницах сказки можно встретить таких известных личностей, представленных в авторской интерпретации, как Миша Ломонос, Карл Мракс и Фридрих Ангелс, Марко Полый, Исаак Невтон и другие. Автор делает отсылки и к государствам, городам, географическим объектам: Урюпа, город Лондрес, Парис, река Тамесис, итальянские земли. Аллюзии становятся инструментом критики или шутливого переосмысления исторических, научных или политических концепций. Искраженные названия подчеркивают, что действие происходит в условном, «зеркальном» мире, где история и культура переплетены с авторским вымыслом.

Именно на стыке контрастов разных типов лексики рождается жанрово-стилистическое своеобразие произведения Д. Урушева. Стилистическая многогранность становится ключом к авторскому замыслу, где прошлое и настоящее, вера и научный прогресс, высокое и низкое существуют в непрерывном взаимодействии, формируя уникальный авторский стиль, который в «сказочной оболочке» затрагивает важные темы и дает пространство для рефлексии.

Библиографический список:

1. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 8-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 464 с.
2. Урушев Дмитрий : Автор. – <https://moskvam.serverd.ru/magazine/author/dmitriy-urushev/> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Урушев, Д. А. Два брата : старообрядческая сказка. – М. : Новое небо, 2018. – 550 с.
4. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учебное пособие для студентов педагогических вузов по специальности «Русский язык и литература» / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, – 1977. – 335 с.